

# E-TRANSFORMAREA TREBUIE SĂ ATINGĂ, ÎN PRIMUL RÂND, MENTALITATEA!

*Dezvoltarea intensivă a tehnologiilor informaționale și comunicațiilor, tranziția mijloacelor de comunicare, mass-media la o bază digitală, răspândirea globală a rețelilor de calculatoare a dus la faptul că societatea (unde mai rapid, unde mai lent) se cufundă într-un mediu de informare calitativ nou, specificitatea căruia constă în neuniformitate.*

*Existența acestei neuniformități sau, cum mai este numită, decalaj digital între țări și continente, urbe și zonele rurale, sectoare economice și industriale, chiar între organele executive ale aceluiași stat, care, parcă, ar trebui să fie dezvoltate în mod egal. Dar acest lucru nu se întâmplă. De ce? Una dintre principalele condiții pentru dezvoltarea sistematică a IT, care, în același timp, cuprinde toate domeniile de activitate umană, sunt banalele investiții capitale. În cazul în care statul nu dispune de o cantitate suficientă de asemenea investiții, el, de obicei, începe să-și evidențieze prioritățile sale în dezvoltarea sferei TIC.*

*În Moldova, la astfel de priorități absolut logic, destul de rezonabil și corect sunt atribuite domeniile sănătății, educației și administrației publice. Dar ce-i de făcut cu alte domenii ale vieții omului și mijloacele de trai ale societății? .. Cum să-și dezvolte viitorul lor digital?.. Și în ce stadiu de dezvoltare a TIC digitale se află ele astăzi? ..*

*Pentru a răspunde la aceste și multe alte întrebări revista „IT-Moldova” începe publicarea unei serii de articole, care în mod regulat vor elucida procesul de dezvoltare a TIC în toate organele puterii executive, deoarece anume ele sunt responsabile pentru modul în care au loc aceste procese.*

*Ciclul este deschis de Ministerul Apărării al Republicii Moldova.*



# Е-ТРАНСФОРМАЦИЯ ДОЛЖНА КОСНУТЬСЯ В ПЕРВУЮ ОЧЕРЕДЬ МЕНТАЛИТЕТА!

Интенсивное развитие информационно-коммуникационных технологий, переход средств связи, массовых коммуникаций на цифровую основу, широкое распространение глобальных компьютерных сетей привело к тому, что общество (где более быстрыми темпами, где менее) погружается в качественно новую информационную среду, специфичность которой заключается в том, что она неоднородна.

Эта неоднородность, или, как ее еще называют, цифровой разрыв существует между странами и континентами, городами и сельскими районами, отраслями экономики и промышленности, даже органами исполнительной власти одного и того же государства, которые, вроде бы, должны развиваться единообразно. Но этого не происходит. Почему? Одним из главных условий планомерного развития ИТ, одновременно охватывающего все области человеческой деятельности, являются банальные капиталовложения. Если их у государства нет в достаточном количестве, то оно, как правило, начинает выделять в развитии ИКТ-сферы свои приоритеты.

В Молдове к таким приоритетам совершенно логично, обоснованно и абсолютно правильно относятся сферы здравоохранения, образования и государственного управления. Но, как же быть другим сферам жизнедеятельности человека и жизнеобеспечения общества?.. Как им развивать свое цифровое будущее?.. И на каком этапе цифрового ИКТ-развития находятся они сегодня?..

Для ответа на все эти и многие другие вопросы журнал «IT-Moldova» начинает публикацию цикла статей, которые планомерно будут освещать развитие ИКТ во всех органах исполнительной власти, потому что именно они в ответе за то, каким именно образом происходят эти процессы.

Открывает цикл – Министерство обороны Республики Молдова.







**Colonelul Igor Zavalski, absolvent al Școlii Superioare Radiotehnice de Ingineri a Apărării Antiaeriene din Kiev și al Universității Naționale de Apărare din București. Ofițer al forțelor de apărare aeriană și al trupelor de Comunicații și Informatică.**

Probabil, aproape nimeni nu se poate îndoi de importanța faptului că pentru armata oricărui stat este vital să utilizeze în sistemul de management, planificare și aplicare tehnologii moderne de informare și de comunicare, să integreze mijloacele de informare în management și sistemele de comunicații militare, să creeze o rețea digitală unică a canalelor informaționale. Aceste idei sunt sugerate în mod activ de propaganda mass-media din țările dezvoltate, demonstrându-ne aproape în fiecare zi cum anume ar trebui să fie, vizavi de dezvoltarea TIC, o armată modernă.

Ceva similar mi s-a părut, atunci când măsuram pripită cu pași rapizi platoul din fața Ministerului Apărării, grăbindu-mă spre Marele Stat Major al Armatei Naționale, unde aveam să capăt informații cu privire la modul în care armata noastră națională trece pe calea tehnologiilor digitale. Atunci nu aveam idee despre faptul că frumoasele imagini inspirate de emisiunile televizate au înlocuit în conștiința mea realitatea.

Colonelul Igor Zavalski, șeful Direcției Comunicații și Sisteme Informaționale a Marelui Stat Major al Armatei Naționale a RM, m-a întâlnit militărește. În general, ca să fiu sinceră, a comunica cu militarii este extrem de plăcut. În societatea noastră cu principii neclare de moralitate, asemenea calități cum ar fi disciplina, acuratețea, precizia, minuțiozitatea, înmulțite la cel mai înalt nivel de profesionalism, nu le prea poți găsi. A-i dat cuvântul – ține-ți promisiunea. Trebuie să faci – execută. Nu știu cum stau lucrurile în alte departamente, dar angajații de la Comunicații militare mi-au trezit un sentiment de admirație profundă, pentru că ceea ce fac ei în fiecare zi, în condițiile actuale dificile de serviciu, altfel decât eroism nu poți numi.

Direcția Comunicații și Sisteme Informaționale are un subordinea sa două subdiviziuni, care răspund de planificarea operațiilor trupelor de comunicații și de dezvoltarea sistemelor informaționale în armată. Cu alte cuvinte, această Direcție este responsabilă de asigurarea comunicării și de tehnologiile informaționale pe întreaga armată. În subordonarea sa directă intră o unitate militară - Centrul de Comunicații și Informatică a Marelui Stat Major al Armatei, a cărei sarcină de bază este asigurarea comunicării pentru Ministerul Apărării, Statul Major și pentru toate structurile centrale și, de fapt, îndeplinește rolul principal în contextul de dezvoltare a comunicațiilor întregii armate. Mai există o altă structură de proporții la nivel operațional - Batalionul Transmisiuni, conceput pentru realizarea sistemelor de comunicații ale trupelor terestre. În plus, fiecare unitate militară dispune de subunități de comunicații: centre staționare, companii, plutoane sau, cel puțin, un soldat, care este responsabil pentru comunicații.

Iată că această gospodărie serioasă este gestionată de colonelul Zavalski. Am avut marele noroc, la care nici nu puteam visa, de a vedea Centrul Comunicații al Forțelor Armate ale Republicii Moldova - „sfânta sfintelor” armatei noastre, dar și în general, a oricărei armate din lume. Mi-a părut deosebit de plăcut, mai ales că am fost primul ziarist civil, care a pășit pe teritoriul Centrului Comunicații.

*Domnule Zavalski, chiar de la începutul discuției vă pun o întrebare dureroasă: cum e să duci serviciul într-o armată, pe care, cu o periodicitate ritmică din momentul existenței Republicii Moldova ca stat independent, încearcă s-o „reducă”? Mai aveți dorință de a face ceva?*

Пожалуй, вряд ли кто-то может усомниться в важности того, что армии любого государства жизненно необходимо использовать в системе управления, планирования и применения современные информационно-коммуникационные технологии, интегрировать информационные средства управления и системы военной связи, создавать единую цифровую сеть информационных коммуникаций. Эти идеи активно подпитывает пропаганда СМИ развитых стран, демонстрируя нам чуть ли не каждый день, какой именно должна быть с точки зрения развития ИКТ современная армия.

Нечто подобное представлялось и мне, когда я мерила топорливыми шагами плац Минобороны, спеша в Главный штаб Национальной Армии, где со мной должны были поделиться информацией о том, как наша Национальная армия становится на цифровые рельсы. Тогда еще я и не подозревала, что навеянные телевидением образы красивым штампом заменили в моем сознании реальность.

Полковник Игорь Завальский, начальник Управления связи информационных систем Главного штаба Национальной армии РМ, встретил меня по-военному четко. Вообще, если честно, общаться с людьми военными безумно приятно. В нашем обществе размытых моральных принципов такие качества, как дисциплинированность, собранность, аккуратность, скрупулезность, помноженные на высочайший профессионализм, можно сегодня обнаружить не так часто, как хотелось бы. Дал слово – сдержал. Надо сделать – сделал. Не знаю, как в других подразделениях, но служащие именно Управления связи у меня лично вызвали чувство глубочайшего восхищения, потому что то, что они делают в сложившихся нелегких условиях своей службы каждый день, иначе как подвигом и не назовешь.

Управление связи и информационных систем имеет в своем подчинении два отдела, которые занимаются планированием операций войск связи и развития связи как рода войск, а также развитием информационных систем в армии. Иными словами, это Управление отвечает за обеспечение связи и информационных технологий всей армии. В его непосредственное подчинение входит одна воинская часть – Центр связи и информатики Главного штаба армии, который призван обеспечить связь Министерства обороны, Главного штаба и всех центральных структур и, фактически, выполняет главную роль в развитии связи всей армии. Есть еще одна большая часть оперативного уровня, – батальон связи, предназначенный для развития системы связи сухопутных войск. Кроме того, в каждой из воинских частей есть подразделения связи: стационарные центры, роты, взводы, или хотя бы один военнослужащий, который отвечает за коммуникации.

**Полковник Игорь Завальский, выпускник Киевского Высшего Радиотехнического Училища Противовоздушной Обороны, Бухарестского Национального Университета Обороны. Офицер войск ПВО и войск связи и информатики.**





## Platou de comunicație Работа на кроссе

Într-adevăr, tema este dureroasă. Și, probabil, din cauză că această problemă nu este hotărâtă o dată și pentru totdeauna în țara noastră, Armata Națională se află într-o asemenea situație complicată. Societatea primește informații incomplete, sunt încurajate asemenea stereotipuri, cum ar fi „Armata este ceva prea costisitor, acolo se află niște trândavi și huligani și nu-i nici un folos de la armată”. Este dificil, dar trebuie, totuși de conștientizat că dacă nu vom lua în considerare propria siguranță, aceasta poate deveni ceva fatal. Trezesc confuzii propunerile de a scăpa în general de armată, de unde și ia naștere întrebarea: „Numiți măcar o țară, în care nu există armată? Chiar și țările neutre au forțe de apărare!”

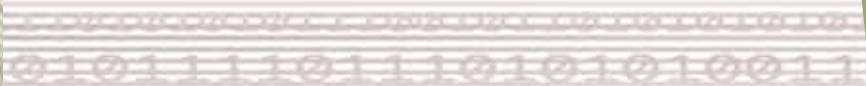
La etapa actuală de dezvoltare, Forțele Armate deja nu constituie un mijloc ce poartă un caracter pur defensiv sau ofensiv. Astăzi, Forțele Armate ale unui stat sunt, de asemenea, un mijloc de combatere a terorismului internațional, pentru desfășurarea operațiunilor de menținere a păcii, de acordare a asistenței cetățenilor în caz de calamități naturale, precum și în alte situații critice. Majoritatea țărilor nu fac economii pe seama armatei, adaptând-o la problemele actuale de securitate. Până când totul este bine și frumos, dar în caz de ceva, cum vom contracara amenințările moderne? Astăzi nu suntem în trecutul sovietic, când forțele armate primeau totul și cu surplus imens.

Prin urmare, acum propunem următoarea abordare: vorbim nu despre o reducere, ci despre optimizare, redistribuire a forțelor, bazate pe noile realități ale mecanismului militar. De exemplu, înlocuirea unei duzini de operatori de telefonie cu trei sau patru tehnicieni pentru stația telefonică automată sau conectarea de calculatoare într-o rețea, care permite utilizatorului să-și rezolve problemele direct de la locul de muncă al administratorului de sistem, în loc de a păstra un stat mare de tehnicieni, care aleargă pe la toate etajele de la un computer la altul. Dar, uneori este mai rațională chiar și o creștere a personalului: acum zece ani nu erau în cerere nici administratorii de sistem, nici experții în domeniul securității rețelelor informatice, iar acum ei sunt extrem de necesari!

În plus, suntem conștienți de rolul nostru ca instrument unic pentru transferul actului de comandă și coordonare a acțiunii Forțelor Armate. De multe ori am citat colegilor mei spusele inginerului englez Frederick Lanchester, unul dintre fondatorii teoriei de modelare a operațiunilor militare, care a zis că „în Antichitate, câștiga acela care avea mai mulți ostași. În timpul nostru, victoria îi aparține celui care are arme mai bune și mai multe rezerve. În războaiele viitoare va câștiga acela care va obține mai rapid informația pentru luarea deciziilor.” Concluzie: nu se poate fără transmisioniștii militari!

*Asemenea situație se observă și în armatele naționale din fostele republici ale Uniunii Sovietice?*

Desigur că nu. Luați, de exemplu, Țările Baltice. Ei au realizat o dezvoltare semnificativă a forțelor sale armate. Acest lucru a fost facilitat de faptul că la un moment dat au refuzat complet armele sovietice care erau deja



Вот этим-то серьезным хозяйством и руководит полковник Завальский. Мне же посчастливилось, с его помощью, увидеть то, что ранее я лицезреть и не мечтала: Центр связи Вооруженных сил РМ, – «святая святых» нашей, да и вообще любой армии мира. Это было особенно приятно потому, что я оказалась первым гражданским журналистом, нога которого вступила на территорию Центра связи.

*Господин Завальский, для «затравки» разговора сразу задам болезненный вопрос: каково служить в армии, которую с ритмичной периодичностью с самого первого дня существования Молдовы в качестве независимого государства, пытаются «сократить»? Руки не опускаются?*

Действительно, тема болезненная. И, наверное, из-за того, что этот вопрос раз и навсегда не решен в нашем государстве, Национальная армия страны и находится в таком тяжелом состоянии. Общество получает неполную информацию, поощряются стереотипы: «армия — это дорого, там только бездельники и хулиганы, а отдачи от армии никакой». Очень трудно, но надо понять, что пренебрежение собственной безопасностью может стать фатальным. Вызывает недоумение предложения избавиться вообще от армии, хочется задать вопрос: «А в какой стране ее нет? А какая нейтральная страна не содержит силы самообороны? Назовите хоть одну!»

В мире на данном этапе развития, вооруженные силы уже не являются средством, носящим сугубо оборонительный или наступательный характер. Сегодня вооруженные силы страны — это еще и средство для борьбы с международным терроризмом, ведения миротворческой деятельности, предоставления помощи населению в случае стихийных бедствий, в других критических ситуациях. Большинство стран не экономит на армии, адаптируя её к актуальным проблемам безопасности. Пока все хорошо и спокойно, а в случае чего, что противопоставим современным угрозам? Это не советская действительность, когда вооруженные силы получали все с огромным излишком.

Поэтому мы сейчас предлагаем такой подход: не просто сокращение, а оптимизация, перераспределение сил, исходя из новых реалий военного механизма. Например, замена десятка телефонистов тремя-четырьмя техниками автоматической телефонной станции или соединение компьютеров в локальную сеть, позволяющую решать проблемы пользователя с рабочего места системного администратора

вместо того, чтобы держать большой штат техников, бегающих по этажам от компьютера к компьютеру. А иногда целесообразно даже увеличение персонала: лет десять назад не были востребованы ни системные администраторы, ни специалисты по безопасности компьютерных сетей, а сейчас они критически необходимы! Кроме того, мы прекрасно осознаем свою роль единственного инструмента для передачи акта команды и координирования слаженных действий войск. Я часто цитирую своим коллегам мысль Фредерика Ланчестера, английского инженера, одного из создателей теории моделирования военных операций, который сказал, что «В древности побеждал тот, кто имел больше воинов. В наше время побеждает тот, у кого лучше оружие и больше его запасов. В будущих войнах будет побеждать тот, кто будет получать быстрее информацию для принятия решения». Вывод: без военных связистов не справиться!

*У всех национальных армий бывшего Советского Союза такое положение, как у нашей армии?*

Нет, конечно. Взять, к примеру, прибалтийские страны. Они добились серьезного развития своих вооруженных сил. Этому способствовало то, что они в свое время полностью отказались от советского вооружения, устаревшего уже к моменту распада Союза, и перешли на западный образец развития. В итоге, спустя 20 лет приобретенной нашими странами независимости, прибалты позволили себе не только иметь современную национальную армию, но и постоянно развивать ее, а мы находимся только в начале пути.

Наши соседи, украинцы, переходят на новое оборудование связи производства одесского завода «Телекартприбор». Это оборудование соответствует западным стандартам, но может работать и со старой техникой советского производства.

В молдавской армии оборудование как физически, так и морально устарело, радиостанции, в основном, аналоговые. Цифровое оборудование есть, но в очень незначительном количестве, покрывающее около четверти наших потребностей. Получаем мы его в рамках программы взаимопомощи «Партнерство во имя мира». Получается, модернизация осуществляется, в основном, благодаря дотациям. Единственно, что мы смогли себе позволить недавно приобрести, это комплект аналого-цифровых телефонных станций, которые установлены в

depășite de timp la momentul prăbușirii Uniunii, și au trecut la modelul occidental de dezvoltare. Ca rezultat, peste 20 de ani după dobândirea independenței de către fostele republici unionale, statele baltice au putut să-și permită nu numai o armată modernă națională, dar, de asemenea, s-o dezvolte în mod constant, iar noi suntem doar la început de cale.

Vecinii noștri, ucrainenii, se transferă la noul echipament de comunicații produs de Uzina „Telekartpribor” din Odessa. Acest echipament corespunde standardelor occidentale, dar poate funcționa și cu vechea tehnică sovietică.

În armata moldovenească echipamentul este învechit atât din punct de vedere fizic, cât și moral, iar stațiile radio, în cea mai mare parte, sunt analogice. Există și echipament digital, dar în cantități minime, ceea ce acoperă aproximativ un sfert din necesități. Și-l primim în cadrul asistenței reciproce „Parteneriatul pentru Pace”. Reiese că modernizarea se face, în special, din donații. Singurul lucru pe care ne-am putut permite să-l cumpărăm recent este un set de centrale telefonice digitale-analogice, care sunt instalate în centru și în regiuni. Dar chiar și acest set la momentul achiziției nu se afla în avangarda progresului tehnologic.

Din păcate, absolut nu este realizat potențialul întreprinderilor autohtone, care au lucrat anterior pentru complexul militar-industrial. Sunt convins că acestea ar putea produce stații radio de înaltă calitate și telefoane, asambla calculatoare specializate, crea software-ul propriu. Primind comenzi guvernamentale, folosind înlesnirile fiscale, aceste firme ar căpăta un nou impuls pentru dezvoltare, iar statul ar obține echipamente noi și software pentru armată mult mai ieftin decât de la cetățeni străini. Nemaivorbind despre astfel de detalii cum ar fi independența securității față de țările străine, posibilitatea de export peste hotare și de crearea noilor locuri de muncă pentru specialiștii calificați.

În același timp, suntem nevoiți de a ne folosi de acel echipament, de care dispunem, să căutăm zi cu zi căi deocolire, modalități de înlocuire a componentelor defecte ale sistemului, fonduri modeste pentru repararea și întreținerea echipamentelor de comunicații, păstrându-le într-o stare bună de funcționare. Nu în zadar conducerea actuală a Armatei Naționale formulează întrebarea în următorul mod: în cazul în care statul are nevoie de o armată serioasă, ce poate opune rezistență amenințărilor contemporane ale securității, ea trebuie să fie dotată în mod corespunzător.

*Tehnica modernă nu numai că trebuie s-o ai în dotare, dar ea mai cere și deservire la cel mai înalt nivel, și iscusința în utilizarea ei. Cum stau lucrurile cu pregătirea profesională la Direcția Comunicații și Sisteme Informaționale?*

Când vorbim despre dezvoltarea comunicațiilor militare în ultimii ani, nu avem în vedere dezvoltarea dotării cu echipamente tehnice a Forțelor Armate, ci formarea profesională a personalului. Totuși, trupele noastre au un specific aparte, care cere conformitate cu provocările contemporanei-tății.

Militarul în termen, având, în cel mai bun caz, studii medii complete, n-are destule aptitudini ca să deservească stațiile radio sau echipament telefonic modern, cu atât mai mult să fie un administrator al unei rețele de calculatoare. Acest lucru necesită studii speciale tehnice. Vrei-nu vrei, dar trebuie să avem specialiști de înaltă calificare, capabili să întrețină rețelele de comunicații în cadrul armatei, să asigure funcționarea neîntreruptă a echipamentelor. Prin urmare, am decis să organizăm o restructurare pe etape.

Prima etapă a constat în modificarea structurii Direcției Comunicații și Sisteme Informaționale. Ca rezultat, această subunitate s-a redus în jumătate, dar au apărut mici secțiuni în comandamentele Forțelor Aeriene, Terestre, Logisticii, care susțin sistemul de comunicații pe sectoare.

A doua etapă ține de reorganizarea Centrului Comunicații și Informatică al Marelui Stat Major al Armatei Naționale, care și în timp de pace îndeplinește sarcini strategice, și a Batalionului de Transmisiuni, orientat spre nivelul operațional. În plus, se pune problema de a înceta recrutarea de militari în termen pentru aceste unități. Faptul constă într-aceea că soldații în termen în decursul unui an de serviciu militar aproape că nu reușesc să însușească în mod serios tehnica specializată. Este foarte dificil de a pregăti un transmisionist, deoarece această profesie nu fiecare o poate deprinde. Și armata fără specialiști în comunicații nu este o armată.

Da, la prima vedere, întreținerea unui soldat în termen este mai ieftină decât a unui soldat profesionist, dar numai din perspective pe termen scurt. De fapt, militarul prin contract permanent își îmbunătățește nivelul său profesional. Timp de trei ani putem obține specialiști excelenți. Dar după trei ani de formare a soldaților în termen, vom căpăta, în cele din urmă, doar trei tineri neinstruiți până la capăt. Și încă un fapt nu mai puțin important: militarul prin contract este întotdeauna motivat prin bani. El știe că, dacă va lucra prost, va fi concediat



центре и в регионах. Но даже этот комплект на момент покупки уже не был на острие технического прогресса.

К сожалению, абсолютно не реализован потенциал отечественных предприятий, работавших ранее на военно-промышленный комплекс. Убежден, что они могли бы производить качественные радиостанции и телефонные аппараты, собирать специализированные компьютеры, создавать свой софт. Получая госзаказ, используя налоговые льготы, эти предприятия получили бы новый импульс к развитию, а государство получило бы новое оборудование и программное обеспечение для армии дешевле, чем от иностранцев. Я уж не говорю о таких деталях, как оборонная независимость от заграницы, возможность реализации за рубежом и создание рабочих мест для квалифицированных специалистов.

Пока же приходится использовать то оборудование, что имеем, искать ежедневно пути обхода и замены вышедших из строя звеньев системы, изыскивать скромные средства для ремонта и содержания аппаратуры связи, поддержания её в функциональном состоянии. Поэтому, не зря сегодня руководство Национальной Армии ставит вопрос так: если государству нужна серьезная армия, которая может противостоять современным угрозам безопасности, ее нужно адекватно оснащать.

*Современную технику необходимо не только иметь, но и обслуживать на самом высоком уровне, уметь ей пользоваться. Как в Управлении связи и информационных систем обстоят дела с профессиональной подготовкой?*

Когда мы говорим о развитии армейской связи в течение последних лет, мы как раз и имеем в виду не развитие технического оснащения вооруженных сил, а повышение профессионального уровня кадров. Ведь наш род войск довольно специфичен, он должен всегда соответствовать вызовам современности.

Солдат срочной службы, имеющий в лучшем случае законченное среднее образование, как правило, не в состоянии обслуживать современные радиостанции или телефонное оборудование, тем более быть администратором компьютерной сети. Для этого необходимо специальное техническое образование. Хочешь – не хочешь, но надо содержать высококвалифицированных специалистов, способных поддерживать связь внутри армии, обеспечивать бесперебойную работу техники. В связи с этим, мы решили провести поэтапную реструктуризацию.

Первый этап заключался в том, чтобы изменить структуру самого Управления связи и информационных систем. В итоге, это подразделение стало наполовину меньше, но зато появились небольшие секции в командованиях видами вооруженных сил: BBC, сухопутных войсках, тыла, которые поддерживают систему связи.

Второй этап – реорганизация Центра связи и информатики Главного штаба Национальной армии, который и в мирное время выполняет стратегические задачи, и батальона связи, ориентированного на оперативный уровень. Кроме того, рассматривается вопрос о том, чтобы для этих двух частей прекратить набор солдат сроч-

**Major Andrei Tincu, comandantul Centrlui Comunicații și Informatică al Marelui Stat Major al Armatei Naționale**

**Майор Андрей Тинку, командир Центра связи и информатики Главного Штаба Национальной Армии.**





și, prin urmare, se dedă total și fără rezerve lucrului. Cât despre soldatul în termen, acesta știe că va trece timpul serviciului și el, cu conștiință curată, va merge la „vatră”.

În ceea ce privește militarii pe bază de contract, apoi aici principalele surse de specialiști sunt Academia Forțelor Armate „Alexandru cel Bun”, Universitatea Tehnică a Moldovei, Academia Tehnică din România, colegiile tehnice.

*Există modalități suplimentare de perfecționare pentru transmisioniștii noștri militari?*

De peste zece ani, anual, transmisioniștii noștri își perfecționează calificarea în exerciții internaționale comune «Combined Endeavor» („eforturi comune”), care au loc în Germania. Și unde mai pui, că fără ajutorul unor parteneri străini, care își asumă o mare parte din obligațiile financiare ale părții moldovenești, este puțin probabil ca soldații armatei noastre să poată participa la aceste exerciții și învăța ceva nou în cariera lor profesională. Semnificația acestor instrucțiuni constă în a realiza sinergii la toate nivelurile: tehnice, tehnologice, procedurale, chiar interpersonale. Aceste exerciții, în felul său, sunt unicele exerciții internaționale pentru transmisioniștii tuturor armatelor. În cadrul acestor exerciții specialiștii noștri aprobă noi tehnologii, standarde și proceduri de comunicare cu omologii săi din alte armate.

Pentru a îmbunătăți formarea profesională a personalului militar în bază de contract sunt orga-

nizate cursuri, seminare și ateliere de lucru în țară și în străinătate (România, Statele Unite ale Americii, China). De asemenea, se aplică și învățământul la distanță (on-line). O importanță deosebită se acordă cunoașterii limbilor străine (engleză, germană, franceză), ceea ce permite studierea literaturii străine de specialitate, comunicarea eficientă cu colegii din armatele-partenere, participarea la misiunile de menținere a păcii.

Mi-i plăcut să remarc că profesionalismul subordonaților mei este extrem de apreciat atât de către colegii din armatele străine, cât și de specialiștii din structurile civile din Republica Moldova, cu care interacționăm în cadrul serviciului. Sperăm că vom merita și în viitor laude. De asemenea, este îmbucurător faptul că foștii noștri colegi, care au trecut în rezervă, nu uită de noi, oferindu-ne ajutor și consiliere. Astfel, menținem continuitatea de idei și tradiții. Ceea ce a fost planificat de mai mulți ani în urmă noi transpunem în viață, iar planurile noastre vor fi puse în aplicare de următoarea generație de ingineri de comunicații.

*Cu restructurarea și formarea profesională totul este clar. Aș dori să știu, în ce mod actuala Armată Națională a Republicii Moldova folosește comunicațiile? Au păstrat oare Forțele Armate ale țării canalele sale de comunicații?*

Am reușit deja să uităm că astfel de lux a fost odată... Acum, în ciuda faptului că Armata Națională este un organ de stat, suntem nevoiți să lucrăm în condițiile și cu tarifele egale pentru toți. De exemplu, și ce dacă noi, precum și SA „Moldtelecom” suntem proprietate de stat? În acest context, Armata Națională este un client obișnuit, pentru care nu se prevăd excepții financiare. Noi organizăm în mod regulat tendere pentru furnizarea de servicii de comunicații, la care participă toți operatorii de telecomunicații. O firmă de telecomunicații mobile, de exemplu, își oferă serviciile de trei ori mai ieftin. Dar din punct de vedere tehnic, acestea nu ne pot garanta oferirea a câtorva nuanțe tehnice, cum ar fi, de exemplu, furnizarea ultimei mile (*Last mile*) prin cablu, fără a utiliza stația radio. Și aceasta nu ne convine, deoarece în situații critice nu întotdeauna ne putem baza pe semnalul radio. Rețelele de cablu sunt uneori mai importante pentru noi.

Este dificil să fii supus procesului de licitație. Știind foarte bine că tenderele au fost create cu scopul de a asigura șanse egale pentru furnizorii de echipamente și servicii, precum și pentru economisirea banilor publici, cu părere de rău, trebuie să constat că aici nu este totul ideal. Calendarul exa-



ной службы. Дело в том, что солдат-срочник в течение года своей службы практически не успевает серьезно освоить специализированную технику. Связиста очень сложно подготовить, эта профессия не каждому по силам. А армия без специалистов в области связи – не армия.

Да, на первый взгляд, солдат-срочник государству обходится дешевле, чем солдат-контрактник, но это только в краткосрочной перспективе. На самом деле, у контрактника постоянно идет улучшение его профессионального уровня. За три года мы можем получить прекрасного специалиста своего дела. А вот за три года подготовки солдат-срочников мы будем в итоге иметь всего лишь трех недоученных молодых ребят. И еще один немаловажный факт: работа контрактника всегда мотивирована деньгами. Он знает, что если будет плохо работать, его просто уволят, и поэтому он отдается работе полностью и без остатка. Чего не скажешь о солдате срочной службы, который знает, что пройдет время службы, и он с чистой совестью отправится на «гражданку».

Что касается военнослужащих по контракту, то здесь основными источниками специалистов для нас являются Академия Вооруженных Сил «Александру чел Бун», Молдавский Технический Университет, румынская Техническая Академия, технические колледжи.

*Проходят ли какую-то дополнительную специальную подготовку наши военные связисты?*

Уже более 10 лет, ежегодно, наши связисты повышают свою квалификацию в международных совместных учениях «Combined Endeavor» («Совместные усилия»), которые проходят в Германии. Опять же, без помощи зарубежных партнеров, которые берут на себя большую часть финансовых обязательств молдавской стороны, вряд ли военнослужащие нашей армии смогли бы участвовать в этих учениях и узнать что-то новое в своей профессиональной деятельности. Смысл этих учений – достижение взаимодействия на всех уровнях: техническом, технологическом, процедурном, даже на межперсональном. Эти учения, в своем роде, единственные международные учения связистов всех армий. В рамках этих учений наши связисты апробируют новую технику, стандарты и процедуры связи с коллегами из других армий.

В рамках совершенствования подготовки военнослужащих по контракту проводятся курсы обучения, семинары, практические занятия в стране и за рубежом (Румыния, Соединенные

Штаты, Китай). Используется также и обучение на расстоянии (on-line). Большое значение придается знанию иностранных языков (английского, немецкого, французского), что позволяет изучать иностранную техническую литературу, эффективно взаимодействовать с коллегами из армий-партнеров, участвовать в миротворческих миссиях.

Приятно отметить, что профессионализм моих подчиненных высоко оценивается как коллегами из иностранных армий, так и специалистами из гражданских структур Молдовы, с которыми мы взаимодействуем по службе. Надеемся, что будем и впредь достойны высокой оценки. Отрадно также, что наши бывшие сослуживцы, перешедшие в резерв, не забывают нас, помогая советами и делом. Таким образом, мы сохраняем преемственность идей и традиций. То, что планировалось несколько лет назад, осуществляем мы, то, что планируем мы, осуществит следующее поколение связистов.

*С реструктуризацией и профессиональной подготовкой все понятно. Хотелось бы узнать, а как современная Национальная армия Молдовы пользуется связью? У вооруженных сил страны остались свои каналы связи?*

Мы уже и забыть успели, что такая роскошь была когда-то ... Сейчас, несмотря на то, что Национальная армия – это государственный орган, мы вынуждены работать в тех условиях и по тем тарифам, которые существуют для всех. Например, что с того, что и мы, и АО «Moldtelecom» – собственность государства? Для этого предприятия Национальная армия – обычный клиент, для которого не делается никаких исключений с точки зрения финансов. Мы регулярно проводим тендеры на предоставление услуг каналов связи, в которых участвуют все операторы связи. Одна из фирм мобильной телефонии, например, предлагает свои услуги в три раза дешевле. Но технически они не могут нам гарантировать предоставление некоторых технологических нюансов, таких, как, например, предоставление последней мили по проводу, без использования радио. А это уже не устраивает нас, потому как в критических ситуациях на радиосигнал не всегда можно положиться. Проводные сети для нас иногда важнее.

Очень сложно проходить процедуру тендеров. Прекрасно понимая, что она создавалась с целью обеспечения равных шансов для поставщиков оборудования и услуг, а также для обеспечения экономии государственных денег,



minării documentelor bate toate recordurile, dar este inacceptabil de a lăsa armata fără de comunicații chiar și pentru o zi. Procedura de licitație are ritmicitate anuală, imaginați-vă cum puteți să vă păstrați rețeaua corporativă de telefonie mobilă, atunci când peste un an va câștiga o altă firmă, și întreaga armată va începe să-și schimbe numerele de telefon! Iar în cazul unui alt standard, și telefoanele mobile! Despre care stabilitate a sistemelor de comunicații mai poate fi vorba?

Din păcate, există o abordare foarte simplistă: luați ceva mai ieftin și de multe ori aceasta se transformă într-o pierdere în ceea ce ține de calitate. Prețul inițial poate fi mai mic, dar cheltuielile de întreținere, cum ar fi realimentarea sau înlocuirea cartușelor pentru imprimante, vă poate costa de trei ori mai mult. Zgârcitul plătește de două ori!

Legea trebuie să atingă monopolistii, dar dă în noi: nu se permite de a indica numele exact al firmelor producătoare, ci numai caracteristicile. Astfel, eu nu pot specifica faptul că am nevoie de un calculator cu un procesor Intel Pentium, ci doar să indic caracteristicile. Ca urmare, eu primesc un Sempron, care se va defecta mai repede. În rezultat, nu câpătăm profit, ci pierderi. Deci, este logic să fie revizuite prevederile actelor normative, cel puțin pentru organizațiile din sfera securității naționale.

*Câțiva ani în urmă, experții ÎS CRIS «Registru» au elaborat pentru Armata Națională un Registru de stat al resurselor de mobilizare. Cum stau lucrurile astăzi în ceea ce ține de introducerea acestui instrument puternic de organizare a serviciului în Forțele Armate ale Republicii Moldova?*

Am vorbit în mod repetat despre implementarea Registrului de stat al resurselor de mobilizare. Toată lumea înțelege că acest lucru este necesar, mai ales pentru o țară neutră. Dar, din păcate, până la punerea în aplicare mai este mult. Motivele sunt atât obiective, cât și subiective. La moment, sistemul se află în stadiul exploatării experimentale.

*Ce împiedică introducerea Registrului?*

Problema nu ține de însuși programul informatic. Ea se aseamănă cu un aisberg – este situată în

straturile de sus. Mai devreme sau mai târziu, programul va fi finisat, șlefuit, va fi dat în exploatare, dar iată că aici intră în joc alte nuanțe, cum ar fi: crearea unei infrastructuri specifice extinse, care include necesitatea de a crea canale pentru fiecare unitate, pentru fiecare centru militar-administrativ, de fapt, pentru fiecare sector din țară.

Trebuie să fie create circa 50 de locuri de muncă, la fiecare dintre care trebuie să aibă acces cel puțin doi operatori (pentru funcționare garantată), ceea ce constituie deja - 100 de utilizatori. Toți utilizatorii trebuie să aibă accesul de securitate, protecția datelor deoarece vor avea de operat cu datele personale, precum și semnătura digitală, care, de asemenea, costă bani. Dacă utilizatorii se schimbă, apoi, în consecință, este necesar de a înlocui mecanismul pentru asigurarea accesului la un anumit punct. Dar o sumă mult mai mare se colectează pentru arendarea canalelor de comunicații. Ca urmare, se „acumulează” o sumă de bani grei – mai mult de un milion de lei pe an. Aceasta constituie de două ori mai mult decât ni se alocă pentru comunicații, reparația echipamentelor, achiziționarea de piese de schimb etc. Pentru Armata noastră Națională, în situația ei financiară actuală, aceasta este un lucru de neacceptat. Prin urmare, chiar și atunci când acest sistem informațional va fi pe deplin pregătit, Registrul Național al resurselor de mobilizare, ne vom trezi din nou într-un impas.

*În opinia dumneavoastră, există vreo cale de ieșire?*

Soluții sunt întotdeauna. Principalul să fie acceptabile pentru toate părțile. Poate fi vorba despre o soluție complexă, atunci când o parte din cheltuielile contractuale vor trece pe seama organelor administrației locale, apropo, în conformitate cu prevederile legale ele sunt responsabile de asigurarea comunicației pentru centrele militare. Acest lucru va complica contractul, dar va ajuta la soluționarea impasului și va reaminti tuturor că securitatea țării este o povară comună.

Există și alte variante. Sunt foarte impresionat de modul cum este pus la punct lucrul cu Centrul de Telecomunicații Speciale, care asigură o rețea Intranet guvernamental, oportunitatea utilizării acestei rețele în cadrul organelor de stat. Armata Națională și Centrul sunt, desigur, în relații contractuale, dar, de fapt, banii sunt transferați de la bugetul de stat direct la Centrul de Telecomunicații Speciale, ocolind bugetul armatei.

Astfel, atât Armata, cât și Centrul sunt conștienți câți bani, pentru ce servicii și unde sunt transferați. E simplu. Aceeași schemă ar putea lucra și cu Re-



01111011101010011

вынужден отметить, что не все здесь гладко. Сроки рассмотрения документов бьют все рекорды, а оставить армию без связи нельзя даже на день. Процедура тендера ежегодна, представьте себе, как можно содержать корпоративную сеть мобильной телефонии, если через год выиграет другая фирма, и вся армия начнет менять номера телефонов! А если другой стандарт, то и телефонные трубки! Тогда о стабильности системы связи придется забыть.

К сожалению, существует крайне упрощенный подход: берите то, что дешевле, и это зачастую оборачивается потерей качества. Первоначальная цена может быть меньше, но расходы на обслуживание, например на заправку или замену картриджа к принтерам, может обойтись затем втрое дороже. Скупой платит дважды!

Закон должен бить по монополисту, а бьет по нам: нельзя указывать точное название фирмы производителя, только характеристики. То есть, я не могу указать, что мне нужен компьютер с процессором Intel Pentium, только указать характеристики, в результате я получаю Sempron, который выйдет из строя раньше. Получается не выгода, а растраты. Поэтому есть смысл пересмотреть положения нормативных актов, по крайней мере, для организаций, занятых в сфере безопасности государства.

*Несколько лет назад специалисты ГП «ЦГИР «Registru» для Национальной армии разработали Государственный регистр мобилизационных ресурсов. Как сегодня обстоят дела с внедрением этого мощного рычага организации службы в Вооруженных силах Молдовы?*

Мы многократно говорили о внедрении Государственного регистра мобилизационных ресурсов. Все понимают, что это нужная, особенно для нейтральной страны, вещь. Но, к сожалению, пока до внедрения дело не дошло. Причины этого как объективные, так и субъективные. На данный момент система находится в стадии экспериментальной эксплуатации.

*Что же тормозит внедрение Регистра?*

Проблема не в создании самой программы. Она – как айсберг, находится на самом верху. Рано или поздно ее доделают, отшлифуют, сдадут в эксплуатацию, но тут вступают в дело иные нюансы, а именно: создание специфической разветвленной инфраструктуры, которая включает в себя необходимость создания каналов до каждой части, каждого военно-административного центра, фактически, до каждого района страны.

Необходимо создать не менее 50 рабочих мест, к каждому из которых должны иметь доступ минимум два оператора (для гарантированной работы), а это уже – 100 пользователей. Все пользователи должны иметь допуск по безопасности, защите передачи данных, так как им предстоит работать с персональными данными, а также – свою цифровую подпись, которая тоже стоит денег. Если пользователи меняются, то, соответственно, необходимо менять механизм обеспечения доступа для определенной точки. Но гораздо большая сумма собирается для аренды каналов связи. В результате, «набегает» сумма просто неподъемная, более миллиона леев в год. А это – раза в два больше, чем мы сегодня получаем на связь, ремонт техники, закупку запчастей и пр. Для нашей Национальной армии, при ее сегодняшнем финансовом положении, это абсолютно неприемлемая ситуация. Поэтому, даже когда будет полностью готова сама информационная система, Государственный регистр мобилизационных ресурсов, мы опять окажемся в тупике.

*На Ваш взгляд, есть ли выход из создавшегося положения?*

Выход есть всегда. Главное, чтобы он был приемлем всем сторонам. Возможно комплексное решение, когда часть расходов в рамках контракта возьмут на себя органы местной администрации, кстати, они по закону и отвечают за организацию связи для военных центров. Это усложнит контракт, но позволит выйти из тупика и напомнит всем, что безопасность страны – это общее дело.

Есть и другие варианты. Мне очень импонирует то, как налажена работа с Центром специальных телекоммуникаций, который предоставляет правительственный Интранет, возможность использования этой сети внутри органов государства. Национальная армия и Центр находятся, конечно, в договорных отношениях, но по сути, деньги перечисляются из бюджета страны напрямую в Центр специальных телекоммуникаций, минуя бюджет армии.

Таким образом, и армия, и Центр прекрасно знают, сколько денег, за какие услуги и куда перечисляются. Все просто. Такая же схема могла бы работать и с Государственным регистром мобилизационных ресурсов. Государство напрямую выделяет деньги той структуре, которая его содержит, то есть, АО «Moldelecom», а оно уже выделяет каналы связи по необходимости.



gistrul de stat al resurselor de mobilizare. Statul alocă bani direct în structura care îl întreține, adică SA «Moldelecom», iar acesta alocă deja canale la necesitate.

Desigur, ar fi ideal dacă statul s-ar baza pe rețeaua sa proprie de telecomunicații, în cazul dat - pe Centrul de Telecomunicații Speciale. Cu toate acestea, problema constă în faptul că această rețea nu este încă disponibilă pe întreg teritoriul țării, iar Registrul de stat al resurselor de mobilizare trebuie să funcționeze, după cum am mai menționat, absolut în toate zonele din țară.

*Cu această problemă ne-am lămurit. Dar în Armata Națională, în afară de Registrul de stat al resurselor de mobilizare, au mai fost implementate și alte sisteme informaționale. Relatați-ne, vă rog, despre ele.*

Avem mai multe sisteme informaționale, care sunt în dezvoltare continuă în ceea ce ține de îmbunătățirea de software și mărirea numărului locurilor de muncă. Ca și în orice armată, folosim sistemul conducerii de luptă. El este restricționat, informațiile sunt criptate pentru a fi protejată de scurgerea posibilă. De asemenea, există rețeaua corporativă, prin care se transmit informații de serviciu ordinare. Există un sistem de informații al serviciului operativ al Armatei.

La nivelul autorităților centrale, am creat Intranet-ul nostru, realizând un depozit de date comune sub forma unei biblioteci electronice cu posibilitatea vizualizării acestor informații de către toți doritorii. Astfel, am plecat de la supraîncărcarea serverului nostru în timpul expedierii reciproce de e-mail-uri de proporție și am eliberat spațiul informațional al Forțelor Armate de stocarea unor enorme cantități de documente repetitive. Unirea locurilor de muncă într-o rețea unică a permis transmiterea de date, fără purtători externi de memorie, care sunt în general considerați ca fiind principala sursă a pericolului de răspândire a virusilor și scurgerii de informații. De intrarea și de ieșirea informațiilor sunt responsabile anumite persoane, și astfel putem urmări cine și ce fel de informații a descărcat sau a introdus în sistem. Toți purtătorii de memorie rămași au fost marcați și înregistrați. Trebuie de menționat că actualmente în Forțele Armate ale aproape tuturor țărilor din lume, purtătorii externi sunt încetul cu încetul depășiți. An de an acordăm tot mai multă atenție problemelor legate de securitatea informației. Amenințările informaționale nu stau pe loc!

O inovație interesantă a apărut la Academia Militară - învățământul la distanță. Pe platformă sunt amplasate mai multe cursuri, pe care le-am pri-

mit în dar, precum și primul curs elaborat de către angajații Academiei. Proporțiile mici ale armatei noastre dictează această necesitate, deoarece nu toți pot trece simultan cursurile, iar astfel obținem cursuri de perfecționare fără întreruperea activităților curente.

*În Moldova a fost lansat un mecanism pentru crearea și dezvoltarea accelerată a guvernării electronice. Ministerul Apărării, ca parte a guvernului, este obligat să participe activ la acest proces. Cum se generează procesele de lucru în acest domeniu, deloc ușor, dar atât de necesar?*

Cu părere de rău, am o opinie critică. Se creează impresia că Ministerul Apărării „a scăpat” de sub atenția organului responsabil de e-Guvernare - Centrul de Guvernare Electronică. În lista priorităților au fost incluse: dezvoltarea e-învățământului, e-medicinei, e-guvernării.

Pe de o parte, aceasta este corect. Pe de altă parte, nici o țară, inclusiv și Moldova, nu sunt protejate de actele de terorism sau dezastrele naturale. Și dacă atacurile teroriste, mulțumim lui Dumnezeu, la noi nu prea se întâmplă, apoi inundațiile, activitățile seismice și alte situații de urgență la noi în țară au loc cu o regularitate tristă. De aceea avem nevoie de sisteme informaționale, care ar permite decizii rapide, managementul eficient al resurselor materiale, aflate la dispoziția autorităților pentru situații de urgență, astfel asigurând o reacție rapidă la asemenea situații. Aceasta este în primul rând.

Într-al doilea rând, armata nu este un furnizor de anumite servicii, plus la toate ea nu este o industrie producătoare. Armata urmărește scopul de a-și proteja poporul, a asigura minimul necesar de securitate cetățenilor și structurilor guvernamentale. De aceea ea trebuie să aibă grijă cum gestionează alocările ce vin din partea statului pentru întreținerea ei. Ar trebui să fie după cum urmează: un cost minim și un maxim efect.

Ce semnifică acest lucru vizavi de subiectul conversației noastre? În opinia mea, Centrul de e-Guvernare ar trebui să caute soluții, inclusiv la nivel de software și de creare a infrastructurii pentru toți cei implicați în acest proces. Să luăm în calitate de exemplu software-ul pentru organizarea fluxului de documente electronice. În mod repetat au avut loc diverse seminare, mese rotunde, în cadrul cărora erau oferite diferite versiuni de software pentru managementul documentelor. Unul mai bun decât altul. Dar problema constă în faptul că la instituțiile de stat nu pot fi puse software-uri diferite, pentru că atunci va trebui inevitabil de făcut

Конечно, было бы идеально, если бы государство полностью полагалось на свою собственную сеть телекоммуникаций, в данном случае – на Центр специальных телекоммуникаций. Однако, проблема в том, что эта сеть пока недоступна на всей территории страны, а Государственный регистр мобилизационных ресурсов должен работать, как мы уже говорили, абсолютно во всех районах республики.

*С этим вопросом разобрались. Но в Национальной армии, кроме государственного регистра мобилизационных ресурсов, внедрены иные информационные системы. Расскажите о них, пожалуйста.*

У нас работает несколько информационных систем, которые находятся в постоянном развитии с точки зрения усовершенствования софта и увеличения рабочих мест. Как в любой армии, у нас работает система боевого управления. Она закрыта, информация криптована, дабы защитить её от возможной утечки. Также существует обычная корпоративная сеть, по которой передается обычная служебная информация. Есть система информации дежурной службы армии.

На уровне центральных органов мы создали свой Интранет, что дало возможность создать некое хранилище общих данных в виде электронной библиотеки с возможностью просмотра данной информации всеми желающими. Таким образом, мы ушли от переполнения нашего почтового сервера во время передачи друг другу сообщений большого объема и очистили информационное пространство вооруженных сил от хранения огромного количества повторяющихся документов. Объединение рабочих мест в единую сеть позволило передавать данные без переносных носителей, которые во всем мире рассматриваются как основная угроза распространения вирусов и утечки информации. Ввод и вывод информации поручен определенным лицам, и мы можем проследить, кто какую информацию скачал или ввел в систему. Все оставшиеся носители промаркированы и взяты на учет. Отмечу, что с каждым днем в вооруженных силах практически всех стран мира переносные носители все больше уходят в прошлое. Кстати проблемам информационной безопасности мы с каждым годом уделяем все больше внимания. Компьютерные угрозы не сидят на месте!

Интересная новинка есть у Военной Академии – дистанционное обучение. На платформе размещены несколько курсов, полученных в

подарок, а также первый сделанный самими сотрудниками Академии. В условиях нашей не-большой армии это необходимо, так как не все могут одновременно учиться на курсах, а так получаем обучение без отрыва от повседневных задач.

*В стране запущен механизм создания и ускоренного развития электронного правительства. Министерство обороны, как часть правительства, обязано в этом процессе принимать активное участие. Как складываются рабочие процессы этого далеко не легкого, но необходимого дела?*

Вынужден высказать критическое мнение. Создается такое впечатление, что Министерство обороны как бы «выпало» из внимания органа, призванного развивать е-правительство, - Центра электронного правительства. В приоритетах – развитие е-образования, е-медицины, е-управления.

С одной стороны, это правильно. С другой, - ни одна страна мира, в том числе и Молдова, не застрахована ни от террористических актов, ни от стихийных бедствий. И если теракты, слава Богу, у нас пока не часто бывают, то наводнения, землетрясения, и иные чрезвычайные ситуации у нас происходят с печальной регулярностью. Именно поэтому мы нуждаемся в информационных системах, которые бы позволили быстро принимать решения, осуществлять менеджмент материальных средств, имеющихся в распоряжении органов по чрезвычайным ситуациям, тем самым быстрее реагировать на ЧП. Это первое.

Второе. Армия – не поставщик каких-либо услуг, она не производит материальные блага. Армия призвана защищать свой народ, обеспечивать необходимый минимум безопасности граждан и государственных структур. И поэтому она обязана особо бережно относиться к тому, что на ее поддержание выделяется государством. Должно быть так: минимум затрат и максимум эффекта.

Что это означает в переложении к нашей теме разговора? На мой взгляд, Центре е-правительства должен искать решения, в том числе, на уровне софта и построения сетей для всех, кто имеет отношение к этому процессу. Рассмотрим, например, софт для документооборота. Неоднократно проводились всевозможные семинары, круглые столы, на которых предлагались различные варианты софта для документооборота. Один другого лучше. Но вся проблема заключается в том,



față problemelor joncțiunii lor cu sistemul general al statului.

De ce oare statul cu o astfel de structură frumoasă cum este Centrul de e-Guvernare nu ar cumpăra un software eficient pentru managementul documentelor, pe care l-ar distribui (în mod gratuit!) tuturor instituțiilor de stat? Noi nu numai că am fi implementat un sistem unic simultan în toate organele puterii de stat, dar am fi economisit o grămadă de bani. Cu toate acestea, mergem în continuare în direcția, unde fiecare își rezolvă problemele de unul singur.

Sau să luăm un alt exemplu. Există mai multe tipuri ale sistemului informațional pentru comandă și control tactic. Este vital nu numai pentru armată, ci și pentru toate structurile de securitate ale țării. Prezintă interes deosebit pentru Serviciul de Grăniceri, Trupele de Carabinieri, servicii implicate în situații de urgență, chiar și pentru organe de urmărire penală. Adică pentru toți cei care trebuie în primul rând să vină în ajutorul oamenilor, în caz de urgență. Se pare că ce poate fi mai ușor: statul achiziționează o singură dată soft-ul și-l transmite tuturor care au nevoie. Aș numi aceasta drept „abordarea problemei la nivel statal”.

Prin urmare, cred că problema nu constă în faptul cât de repede vom construi guvernarea *electronică*, dar în oportunitatea ca administrarea să devină cu adevărat *eficientă*. Fiecare trebuie să caute gafe în munca sa, pe care le-am putea corecta prin automatizarea unui proces, care ar aduce beneficii, în special, din punct de vedere financiar. De exemplu, în cadrul instruirii militare pot fi utilizate simulatoarele. Va puteți imagina cât s-ar putea de economisit în cazul când soldatul de la început va fi instruit să tragă corect la țintă cu ajutorul simulatorului, și apoi va fi scos pe poligoane și îi vor fi date muniții și arme. Același lucru se poate de aplicat și la instruirea în conducerea tehnicii, automobilului și mașinilor blindate. Desigur, simulatoarele costă, de asemenea, bani, dar credeți-mă, nu atât cât sunt cheltuite la utilizarea resurselor de arme reale de luptă.

Acum, este în vogă un termen modern – transformare electronică (e-transformarea). Minunat termen, sunt de acord. Numai că transformarea trebuie să aibă loc nu atât în direcția automatizării locurilor de muncă, cât în modificarea mentalității. Acum este momentul când de tehnologiile informaționale trebuie să se ocupe doar specialiștii în IT.

Mulți au computere la domiciliu, se folosesc de telefoane mobile (patru dintre cinci), dar când vine vorba de guvernarea electronică, majoritatea ob-

servă numai un singur cuvânt – electronică. Aceasta înseamnă, după opinia majorității: numai pentru operatorii de calculator și programatori. Mulți dintre colaboratorii e-guvernării o înțeleg în felul următor: la fiecare câte un computer și conexiune la Internet! Din păcate, o astfel de descifrare primitivă există peste tot.

În opinia mea, este necesar de a porni de la conștientizarea de către administratori, managerii structurilor de gestionare a necesității de automatizare a diverselor procese de management. Nu se cer declamații de felul: „Vreau să fie în computer, dar cum – ghicește singur”, dar este necesară stabilirea procedurii și acțiunilor, pe care ar fi rațional de a le automatiza pentru obținerea în mod rezonabil a rezervelor de timp și bani, pe urmă trebuie de apelat la programatori, care vor sistematiza aceste procese și le vor transforma în soft-ul dorit.

Pentru transformarea procesului de lucru trebuie să nu-ți fie frică de acesta. Prilejul de a ne transforma pe noi înșine, a ne depăși teama de incertitudini ne-a oferit cooperarea cu ÎS CRIS «Registru» în timpul lucrului asupra elaborării Registrului de stat al resurselor de mobilizare. Aceasta a fost o adevărată școală de măiestrie, pentru că atunci pentru prima oară am venit în contact cu modul în care se creează un sistem informațional, am aflat despre toate stadiile de viață ale software-ului. Și cine știe dacă am fi reușit ceva, dacă lipsea un impact imens atât din partea elaboratorilor, cât și a angajaților Armatei Naționale. Acum știm: înainte de a căpăta o cutiuță cu CD-ul, pe care trebuie să fie înscris un program-produs, se cere multă muncă. Și aceasta se referă la toată lumea, nu doar la programatori!

În general, colaborarea unește oamenii, indiferent de ceea ce fac. Iar lucrul asupra unui asemenea caz complex și, în același timp, interesant, ca transferarea comunicațiilor Armatei Naționale pe linii de cale digitală, cred, va intra în istoria creării unei Moldove electronice. Apropo, dacă aveți dorința de a vă alătura acestui proces, de a face o carieră de transmisionist militar sau specialist IT în armată - sunteți bineveniți!

**Interviu realizat de Elena HOROȘIH**

что государственным институтам власти никак нельзя ставить разный софт, потому что потом неизбежно придется решать проблему его стыковки в общую систему государства.

Почему бы государству, имея такой прекрасный орган, как Центр е-правительства – не закупить один раз какой-то достойный софт по документообороту и не распространить (бесплатно!) по всем госучреждениям?! Мы бы не только одновременно внедрили единую систему в органах госвласти, но еще сэкономили бы уйму денег. Тем не менее мы все равно продолжаем идти по пути, когда каждый решает проблему сам, своими силами.

Или другой пример. Существует много видов информационной системы для тактического управления войсками. Она жизненно необходима не только для армии, но и вообще для всех структур безопасности страны. В ней крайне заинтересованы пограничные войска, войска карабинеров, департамент чрезвычайных ситуаций, даже оперуполномоченные сотрудники уголовного розыска. То есть, все те, кто обязан первым делом приходить на помощь людям в случае чрезвычайных ситуаций. Казалось, что может быть проще: государство единожды приобретает софт и снабжает им всех нуждающихся, и именно это я бы назвал «государственным подходом к решению проблемы».

Поэтому, я считаю, что проблема не в том, насколько мы быстро построим *электронное* правительство, а в том, что сделать, чтобы управление стало действительно *эффективным*. Нам всем надо искать бреши в своей работе, которые мы могли бы закрыть, автоматизировав какой-либо процесс, чтобы это дало эффект, в том числе, и с финансовой точки зрения. Что касается вооруженных сил, мы исследовали, какие именно мероприятия могут подойти. В качестве примера, использовать для обучения военнослужащих тренажеры, симуляторы. Представляете, какая будет экономия, если солдата сначала научить стрелять правильно на имитаторе стрельбы, и только потом выводить его на стрельбище и выдавать патроны и оружие. То же касается и вождения техники, автомобильной и бронированной. Конечно, симуляторы тоже денег стоят, но, поверьте, далеко не таких, как использование ресурса реального боевого оружия.

Сейчас в ходу очень модный термин – электронная трансформация (*e transformarea*). Прекрасный термин, если вдуматься. Вот только

трансформация должна быть не столько в автоматизации рабочих процессов, сколько в менталитете. Пришло время, когда информационными технологиями не должны заниматься только специалисты IT.

Многие пользуются компьютерами дома, мобильные телефоны у четырех из пяти, но когда речь заходит об электронном правительстве, все видят только первое слово – «электронное». Это значит, по мнению большинства: только для компьютерщиков, программистов. Большинство сотрудников в разговоре об электронном правительстве понимают его так: всем по компьютеру с выходом в Интернет! К сожалению, такое примитивное понимание бытует везде.

По моему убеждению, начинать необходимо с осознания администраторами, менеджерами управленческих структур, необходимости автоматизации тех или иных процессов управления. Не заявить: «Хочу, чтобы было на компьютере, а как – догадайся сам», а определить процедуры и действия, которые разумно автоматизировать, получив резерв времени и финансов, после чего обратиться к программистам, которые алгоритмизируют эти процессы и превратят их в нужный софт.

Трансформировать рабочий процесс – это значит, его не бояться. Трансформироваться самим, преодолеть свой страх перед неизвестностью нам помогла совместная работа с ГП «ЦГИР «Registru» над Государственным регистром мобилизационных ресурсов. Вот это была настоящая школа мастерства, ведь мы тогда впервые соприкоснулись с тем, как именно создается информационная система, вникли во все этапы жизни софта. И вряд ли что-нибудь путное получилось, если бы не было огромной отдачи со стороны, как разработчиков, так и личного состава Национальной Армии. Теперь мы знаем: прежде, чем получить готовую коробочку с диском, на котором записана программа, надо долго трудиться. Причем всем, а не только программистам!

Вообще, совместная работа очень сближает людей, независимо от того, чем именно они занимаются. А работа над таким сложным и, одновременно, интересным делом, как перевод связи Национальной Армии на цифровые рельсы, думаю, еще войдет в историю создания Электронной Молдовы. Кстати, если есть желающие присоединиться к этому процессу, сделать карьеру военного связиста или специалиста IT в армии – милости просим к нам!

**Елена ХОРОШИХ**